

«Аааа!»

Еще не рассвело, когда пронзительный, сокрушительный крик раздался из комнаты Лэй Хайге. Оказалось, что Лэй Хайге, который встал очень рано, чтобы умыться и одеться, обнаружил на своем лице несколько крупных нарывов. Фурункулы были красными и злыми. Если их не трогать, боли не было бы, но визуально они были бельмо на глазу.

Лэй Хэйгэ, который планировал хорошо спать и иметь лучший цвет лица, чем Лэй Цзюэ, был очень зол. Он поспешно позвал на помощь кузину, обладающую способностями к исцелению, из числа своих многочисленных родственников.

Однако, хотя эта кузина использовала способности растений с целительными способностями, степень ее исцеления была действительно ограниченной. Даже после двух попыток ей удалось лишь немного вылечить фурункулы. Было бы невозможно сказать, что с ними обращались, если не присмотреться.

«Почему ты не можешь решить такую маленькую проблему, разве ты не В-ранг?» Лэй Хэйге был уже в ярости, но это взбесило его еще больше.

«У нее В-ранг, но она всего лишь пользователь растения, обладающий целительными способностями, а не элемент дерева. Разве это не нормально, что она не может его вылечить? " Никто не будет счастлив, когда его будут ругать так рано утром, не говоря уже о том, что любимую жену, которую вы всегда любили, презирал кузен моложе вас. У старшего двоюродного брата Лэй Хэйге не было хорошего выражения лица.

«Мне очень жаль, кузен, но, похоже, тебе придется найти кого-нибудь еще». Двоюродный брат Лэй Хэйге осторожно потянул ее за рукав и покачал головой, давая понять, что она не должна конфликтовать с Лэй Хэйге в такой день. Она изо всех сил старалась подавить собственное отвращение и тепло продолжила: «Кузен, ты можешь пойти в больницу сейчас или подождать, пока не доберешься до места свадьбы, и найти кого-нибудь с более сильными целительными силами, чтобы помочь. Эти люди определенно смогут это сделать».

«Вы хотите, чтобы я вышел с этим на лице ?!» Лэй Хэйгэ раздраженно посмотрел на него. «Су Эрман, иди! Найди мне пользователя деревянного типа. Купи мне одну в течение получаса!»

Если бы Су Эрман не смог найти кого-то в ближайшее время, Лэй Хэйгэ пришлось бы встречать гостей с таким лицом!

«Этот... старший молодой мастер, как?» До сих пор Су Эрман всегда выполнял приказы Лэй Хайге, не задавая вопросов. Тем не менее, было совершенно очевидно, что на этот раз требование Лэй Хэйгэ немного пересекало черту. Пользователей со способностями к элементам уже было трудно найти; Были ли такие, кто не пользовался особым отношением со стороны народа? Не говоря уже о том, что из всех пользователей деревянные были самыми редкими из всех пользователей элементов, думал ли Лэй Хэйге, что он может позвонить одному, когда захочет? Неужели он действительно думал, что весь мир начал вращаться вокруг

семьи Лэй?

«Мне все равно! Пока ты что-нибудь придумаешь!" Лэй Хайге чувствовал, что хочет кого-то убить, каждый раз, когда смотрел в зеркало.

Су Эрман мог только сказать, что сделает все возможное, и ушел. Лэй Хайге не хотел терять больше времени, поэтому он связался с семейным врачом. Хотя семейный врач Лэй не обладал способностями, он все же был хорошо осведомлен. По крайней мере, он мог взглянуть на фурункулы и понять, что случилось. Никогда раньше на его лице не росло такое!

Могли ли быть осложнения с реконструкцией лица? Лэй Хейгэ позвал Эмили и попросил ее связаться с его врачом.

Из-за шумихи более половины родственников узнали, что на лице Лея Хайге растут нарывы. С другой стороны, Лэй Цзюэ все еще храпел. До того, как Эмили вчера напала на нее, она усилила звукоизоляцию в его комнате, чтобы он не мог слышать никакой шум снаружи, в том числе удивительно пронзительный крик Лэй Хейгэ.

Только когда Сяо Линшу связался с ним, чтобы разбудить его, он вспомнил, что у него сегодня свадьба.

Лэй Цзюэ не был похож на Лэй Хайге, у которого всегда были слуги, которые могли его поджидать. Поэтому, встав, он пошел самостоятельно почистить зубы и принял душ, прежде чем вытереть волосы и сменить одежду. Одежда была той, которую он привез с собой, когда вернулся из резиденции Сяо, и которая, как оказалось, хорошо сочеталась с одеждой Сяо Линюя. Несмотря на то, что он больше ничего не делал после того, как переоделся, человек в зеркале выглядел так, как будто он только что вышел из картины.

К этому времени Сяо Линюй уже прибыл в город Линь и просто ждал благоприятного времени, чтобы принять своего партнера. Сегодня на свадьбе присутствовало много людей, все они были либо богатыми и влиятельными, либо обладателями статуса. Здесь было множество СМИ, которые рассказали о свадьбе.

Из-за местных обычаев большинство старейшин уже направилось прямо к живописной местности на плавучей горе; только молодые остались смотреть на праздник. Ни для кого не было секретом, что Лэй Хейге украл человека, который нравился Лэй Цзюэ. Лэй Хэйге считал, что об этом знает лишь горстка людей, но на самом деле знали многие.

Кто-то посмотрел на Лэй Цзюэ, а затем сказал младшему брату Фэн Гу, Фэн Тао: «Чувак, твой брат действительно хотел бросить его? Такой хороший улов, и все же... »

Фэн Тао увидел Лэй Цзюэ, идущего в его направлении, как будто он хотел перейти к главным воротам, затем засмеялся и сказал своим друзьям: «Что? И все же его дарят развратнику по фамилии Сяо? Он сделал паузу, затем продолжил: «Разве это не прекрасно? Нежелательные

сломанные товары моего брата соединяются с развратником; они заслуживают друг друга ».

Громкость его голоса не была ни громкой, ни тихой. Люди, окружавшие Фэн Тао и Лэй Цзюэ, который подходил ближе, могли слышать его, и раздался взрыв жуткого смеха. Конечно, были и те, кто не смеялся. Лэй Цзюэ подошел и встал перед Фэн Тао, щелкая безупречным рукавом. «Так ты хочешь сказать, что твой старший брат - мои остатки?»

"Что ты сказал?" Фэн Тао замер; он никогда не думал, что Лэй Цзюэ на самом деле осмелится сказать такие слова.

«Я говорю, что ты действительно бесстыден». В уголках рта Лэй Цзюэ появилась насмешливая улыбка. «Твой брат худ, как ребра. Сказать по правде, он мне очень не понравился. Вот почему тебе следует перестать говорить, иначе можешь напрячь язык ».

"Ты! Посмей только повторить! » Фэн Тао не мог принять такой тон в тот момент. Черт возьми, этот Лэй Цзюэ слишком отличался от кроткого Лэй Цзюэ, который даже не осмелился бы пердеть после мучений. Он проснулся не на той стороне кровати ?!

«Как ты думаешь, кто ты такой и почему я должен тебя слушать?» Сказав это, Лэй Цзюэ прямо подошел к Сяо Линюю.

Если бы не тот факт, что это было неподходящее место, Фэн Тао почти не мог удержаться от пощечины!

Парень, который сказал, что Лэй Цзюэ был добычей, тоже на мгновение замер, а затем его кадык покачнулся, когда он сглотнул. Он уставился на удаляющийся силуэт Лэй Цзюэ. «Черт побери, эта сучка сейчас выглядит чертовски привлекательнее; это заставляет меня чесаться. "

Фэн Тао холодно фыркнул: «Тогда почему бы тебе не схватить его?»

Этот человек взглянул на Фэн Тао и слегка понизил голос, сказав: «Ты думаешь, я не хочу? Но сейчас не время. Когда маршал Сяо погибнет, я определенно смогу это сделать. В конце концов, у Сяо Линюя так много любовников, что он не будет возражать, если кто-то одолжит его мужа для развлечения. Кроме того, как я мог его бояться? Его немного более сильное телосложение - единственное, что у него есть. С уходом маршала Сяо он не будет стоить ни гроша ».

Фэн Тао думал, что логика его друга шаткая, но в одном он был прав: как только маршал Сяо уйдет, любой, кто захочет трахнуть Лэй Цзюэ, сможет это сделать.

В этот момент кто-то рядом с ним спросил: «Фэн Тао, почему твой брат еще не выходит? Пора почти.

Фэн Тао тоже нашел это странным. Его старший брат был внутри навсегда; Лэй Цзюэ уже начал болтать с Сяо Линюем, но его старший брат и Лэй Хайге еще не вышли.

Внутри дома Лэй Хайге был расстроен, и его глаза были налиты кровью. Пользователей способностями дерева найти не удалось; однако семейный врач все же прибыл. После того, как он проверил фурункулы, он намазал их каким-то специальным лекарством, но скорость восстановления была медленной. Он сказал, что они были вызваны укусами ос-волков с металлической спинкой. Несмотря на то, что это было быстродействующее лекарство, на исчезновение фурункулов ушло больше часа. Лэй Хейге подождал довольно долго после того, как лекарство было применено, так что фурункулы более или менее исчезли. Однако отметины все еще были на месте, их цвет был намного темнее, чем остальная часть его кожи.

Ничего не поделаешь; Лэй Хейге мог позволить визажисту только нанести немного пудры, чтобы замаскировать их. Его не волновало, что доктор сказал, что это может повлиять на эффективность лекарства.

Фэн Гу увидел, что лицо Лэй Хайге было более или менее ровным, а цвет его лица не был таким ужасным, как раньше. Внешний вид Лэй Хайге не был ему таким удовлетворенным, как Лэй Цзюэ; если бы Лэй Хайге вышел с этими нарывами, он был бы еще более невыносимым. К счастью, они ушли вовремя!

Они взялись за руки и вышли из дома. Группа любопытных сплетников посмотрела на Лэй Цзюэ, желая увидеть, есть ли на его лице какая-то зависть или, возможно, даже боль или тревога. Однако все поняли, что Лэй Цзюэ был в необычайно хорошем настроении, без каких-либо негативных эмоций. Те, кто видел его раньше, могли только подумать, что он стал намного живее, чем раньше, его цвет лица стал лучше и все его лицо, казалось, было в приподнятом настроении.

«Можно было подумать, что после того, как они так долго бездельничали, им будет что показать, но в конце концов это все то же старое лицо, и не о чем говорить». Когда Сяо Линюй закончил говорить, он обнял Лэй Цзюэ и сел в самолет, не заботясь о том, что думают прохожие, как никогда невыносимо. Однако все остальные, казалось, привыкли к тому, что он вел себя как человек с могущественным отцом, поэтому, хотя они были в ярости, они ничего не сказали публично.

Фэн Гу уже не любил Сяо Линюя. На этот раз неприязнь превратилась в невыразимое отвращение. После того, как Фэн Гу сел в самолет, он сказал Фэн Тао и позволил ему выполнить план, который был составлен заранее. Вскоре после того, как самолет взлетел, за ними последовал целый флот самолетов той же марки, что и Фэн Гу и Лэй Хайге. Всего их было двадцать. Все они выстроились в линию, а затем разошлись веером, образуя огромное сердце.

Сяо Линюй и Лэй Цзюэ тоже видели это из своих самолетов, однако ни один из них не принял это близко к сердцу.

Сяо Линюй грубо подпер ногу и достал небольшую коробку. «Во время свадьбы будет сегмент,

в котором ты должен вручить другим родителям подарки благодарности. Возьми это, я помогу тебе это выбрать. Моим родителям, наверное, понравится.

Лэй Цзюэ взял коробку и заглянул внутрь, прежде чем сообразить, что это пара одинаковых заклепок на воротнике для пар. Они идеально подходили для людей того же возраста, что и Сяо Чжичэн и Ло Юлин.

Однако он не оставил их и вместо этого вернул коробку Сяо Линюю. «Я уже приготовил подарок».

Сяо Линюй с любопытством выпрямил позу. "Что это? Ты можешь мне его показать? »

Лэй Цзюэ посмотрел в окно на пышный зеленый лес. Запах природы наполнял воздух; это было место для свадьбы, похожее на рай. Даже не задумываясь, он сказал: «Нет, ничего не поделаешь».

Сяо Линюй больше не допрашивал его. В любом случае они уже достигли места назначения, так что он рано или поздно об этом узнает.

К этому времени большинство гостей уже добрались до места проведения и собрались у самой большой плавучей горы - Suspension Mountain. Мест здесь не было, всем присутствующим приходилось стоять на свадьбе, потому что они не задерживались на одном месте слишком долго. Это было характерно для местных свадеб здесь.

Каррера открыл дверь самолета, и Сяо Линюй слегка согнул руку. Как раз в этот момент снаружи доносились возгласы и смех. После того, как свадебный исполнитель объявил о прибытии двух пар, последовали бурные аплодисменты.

Неизвестно, что сделал Фэн Гу, но земля под его ногами и ступни Лэй Хейге стали белыми. Как будто вокруг них плыл туман, и казалось, будто они бессмертные, спускающиеся на облаке.

Хотя вызвать туман в воображении было не так уж сложно, это все же впечатляло, чем вообще ничего не делать. Так что практически все пристально смотрели на этих двоих, Фэн Гу и Лэй Хайге. Наблюдая, как онижимают руки и улыбаются, пока они идут по туманной, туманной тропе, семьи Фэнов и Лэй весело разговаривали между собой, хвала срывалась с их уст.

Только семья Сяо и те, кто был исключительно близок к ним, смотрели на Лэй Цзюэ и Сяо Линюй и аплодировали им. Сердце Сяо Линюя слегка сжалось, когда он увидел выражения лиц своих родителей, братьев и сестер, поэтому он повернул голову, чтобы посмотреть на Лэй Цзюэ. Лэй Цзюэ продолжал идти вперед, как будто ничего не заметил, беззаботная улыбка на его лице не изменилась.

Не прошло и секунды, как аплодисменты и разговор внезапно прекратились, как будто кто-то

нажал на паузу. Все повернулись, чтобы посмотреть в сторону спины Сяо Линюя и Лэй Цзюэ просто потому, что калейдоскоп бабочек внезапно вылетел вокруг них двоих, которые до сих пор были ничем не примечательными. Существовали не только бабочки-парусники императрицы, но и бабочки с красными цветами, похожие на цветы сакуры, бабочки с блестками цвета индиго... зеленые, пурпурные, розовые; бабочки разных цветов, размеров и видов, а их должно быть не меньше сотни! Они вылетели из самолета, чтобы окружить Лэй Цзюэ и Сяо Линюя. Куда бы они ни ступили, бабочки следовали за ними, словно окружая их огромным венком из цветов.

"Боже мой! Так много бабочек..." - воскликнул кто-то; однако у них не было слов, чтобы описать такую сцену.

«Эти бабочки на самом деле преследуют их, как, черт возьми, они это сделали? Это слишком красиво!»

Члены семьи Сяо тоже были ошеломлены. Это... почему они не знали, что будет такая сцена ?!

«Что ты там тарачишься? Торопись это сфотографировать! Если мы не сфотографируем такую сцену сейчас, мы, вероятно, больше никогда ее не увидим!» молодой представитель прессы громко вскричал, пытаясь убедить своих товарищей по прессе. Именно тогда все, казалось, вышли из ступора и сосредоточили все свое внимание на Сяо Линюе и Лэй Цзюэ, а также на огромном калейдоскопе бабочек. В конце концов, любой пользователь S-ранга и над водой может создавать туман. Черт возьми, даже машина могла воспроизвести такой эффект! Другое дело бабочки!

Касвейранцы боготворили способности стихий, ценили жизнь и верили в красоту, дарованную матерью-природой. Вот почему все думали, что пара, Сяо Линюя и Лэй Цзюэ, должно быть, получили благословение Бога природы, чтобы они могли столкнуться с таким удивительным событием.

Сяо Линюя тоже был очень удивлен изнутри, но выражение его лица оставалось довольно спокойным. Он немного наклонился и прошептал Лэй Цзюэ на ухо, выглядя очень интимно: «Ты это сделал?»

Лэй Цзюэ взглянул на Сяо Линюя, но не ответил, направившись к центру места проведения свадьбы под громовые аплодисменты.

Лица Фен Гу и Лэй Хайге уже были зелеными. Они хотели украсть центр внимания, но теперь ситуация изменилась. Как они могли продолжать переключать внимание на себя? Вместо этого их слава была полностью украдена.

Лэй Хайге скрипнул зубами. «Нет ничего плохого в подарках для моих родителей, верно?»

Фэн Гу утвердительно хмыкнул. Когда он подумал о подарке, который собирался преподнести,

он украдкой взглянул на Сяо Линюя с легким удовлетворением.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14978/1325143>